

А.С. КАТАЕВА

Е.Г. СОБОЛЕВА

г. Екатеринбург, Россия

koneva_nastya35@mail.ru

egsobol@yandex.ru

УДК 81'42

НАРОД VS ВЛАСТЬ: СМЕХОВОЙ И ОФИЦИАЛЬНЫЙ COVID-ДИСКУРСЫ

Аннотация. В статье сопоставляются официальный дискурс и смеховой метадискурс, порожденные макрособытием – пандемией коронавирусной инфекции. Официальный дискурс объединяет в себе дискурс власти, медицинский, в том числе профилактический, медийный дискурсы. Под метадискурсом понимается «народный» COVID-дискурс, представленный в виде вторичных текстов-реакций на дискурс официальный: интернет-мемы и смежные с ними жанры. Сопоставление официального и метадискурса проводится в двух аспектах: интертекстуальном и прагматическом – на основе метадискурса выявляются слабые места в аргументации текстов официального дискурса. Тексты официального COVID-дискурса объединены в три содержательных блока со своей системой аргументов: вакцинация как явление в целом, безопасность вакцины и антиковидный режим. Прослеживается, какие аргументы стали предметом осмеяния в метадискурсе. Наиболее острой реакции адресата подвергаются официальные тексты, посвященные безопасности вакцины и требованиям соблюдения антиковидного режима, содержащие недостаточную и неубедительную систему аргументации.

Ключевые слова: коронавирус, инфекции, пандемия, COVID-дискурс, официальный дискурс, профилактический дискурс, смеховой метадискурс, аргументация, интернет-мемы, Интернет, интернет-технологии, интернет-тексты, интернет-дискурс.

KATAEVA ANASTASIA S.,

SOBOLEVA ELENA G.

Yekaterinburg, Russia

**PEOPLE VS POWER: COMICAL AND OFFICIAL
COVID-DISCOURSES**

Abstract. This article compares official discourse and comical metadiscourse generated by a macro-event - a pandemic of coronavirus infection. The official discourse combines the discourse of power, medical, including preventive, media discourses. Metadiscourse refers to the “folk” COVID-discourse, presented in the form of secondary texts-reactions to the official discourse: Internet memes and related genres. Comparison of official and metadiscourse is carried out in two aspects: intertextual and pragmatic - on the basis of metadiscourse, weaknesses in the argumentation of official discourse texts are revealed. The texts of the official COVID discourse are combined into three substantive blocks with their own system of arguments: vaccination as a phenomenon in general, vaccine safety, and the anti-COVID regime. It is traced which arguments became the subject of ridicule in the metadiscourse. The most acute reaction of the addressee is received by the official texts on the safety of the vaccine and the requirements for compliance with the anti-COVID regimen, which contain an insufficient and unconvincing system of arguments.

Keywords: coronavirus infection, COVID discourse, official discourse, preventive discourse, comical metadiscourse, argumentation, Internet memes.

Пандемия как макрособытие планетарного масштаба стала генератором различных дискурсов – властных, медийных, политических, «народных»/бытовых и пр. [Новикова, Калугина 2020; Павлова и др. 2021; Завьялова 2021. Электронный ресурс]. Как правило, эти дискурсы отражали разные эпизоды макроситуации и преследовали разные цели – регулятивные, убеждающие, пропагандистские (властный и медицинский дискурсы), экзистенциальные и поведенческие («быть или не быть», «верю/не верю», «делать или не делать» – «народный ковид-дискурс, нашедший прописку в основном на просторах интернета).

Хорошо известен тот факт, что вакцинирование как эпизод макрособытия разделило население нашей – и не только нашей – страны на два непримиримых лагеря: прививочников и так называемых антиваксеров. Правительству России так и не удалось добиться стопроцентной вакцинации населения.

Не претендуя на полный анализ причин недостаточной эффективности прививочной кампании, мы сосредоточили свое внимание на взаимодействии двух типов дискурсов: первичного

– это дискурс власти, медицинский дискурс (условно назовем его «официальный дискурс»), и метадискурса, который представлен вторичными текстами-реакциями на тексты официального дискурса.

Цель официального дискурса – сформировать у населения программу безопасного поведения в условиях эпидемии и побудить к безоговорочному принятию вакцинации.

Метадискурс представляет собой совокупность текстов-реакций обывателей на тексты официального дискурса. Для анализа мы взяли лишь часть метадискурса, представленную в виде интернет-мемов и смежных с ними жанров (анекдотов, баек и т.п.) [Канашина 2018: 126], которые в совокупности отражают рефлексию общественности на текущую общественно-политическую ситуацию [Кутузова, Шульман 2022. Электронный ресурс].

Сопоставление официального дискурса и метадискурса дает возможность решить две задачи: прежде всего проанализировать интертекстуальные связи, а именно выявить, какие действия и слова властей становятся предметом рефлексии текстов метадискурса. Важной задачей являлось и обнаружение слабых мест в пропаганде вакцинирования, которые не были замечены или не учтены властями.

В официальном дискурсе четко выделилось 3 группы текстов, которые отражали работу правительственных институтов с населением: «Всем нужно сделать прививку»; «Вакцина безопасна для здоровья»; «Всем нужно соблюдать антиковидный режим».

Тексты метадискурса, по сути, представляют собой перевёртыши и зеркально отражают тезисы официального дискурса, буквально утверждая обратное: «Нам не нужно делать прививку»; «Вакцина опасна для здоровья»; «Нам не нужно соблюдать антиковидный режим».

Феномен появления вторичных «народных» текстов оппозиционного характера можно сопоставить с известной концепцией карнавала М.М. Бахтина, в которой «верх» (официальная культура) меняется местами с «низом» (народная, карнавальная культура). «С критической точки зрения, бахтинский карнавал –

это не просто карнавал, смех, веселье, но именно – и прежде всего – осмеяние, снижение, пародирование, травестия, профанация, пусть и со скрытым утверждающим смыслом» [Гурин 2018. Электронный ресурс]. Сравнивая тексты официального COVID-дискурса с «народными» интернет-мемами как результатом вторичной обработки информации, можно наблюдать настоящее противостояние, оказавшее, в конечном итоге, влияние на ход глобальной профилактической кампании в целом и на темпы вакцинации – в частности.

Для того чтобы выяснить причины возникновения данного феномена, можно сказать, «раскола» официальных источников и общественности, следует более подробно остановиться на аргументации, приводимой с обеих сторон.

Все аргументы можно разделить на рациональные («к делу») и эмоциональные («к человеку»). «Рациональные апеллируют к здравому смыслу, логическому рассуждению. Это могут быть статистика, законы природы, логические доказательства – все то, что воспринимается человеком в неизменном исходном виде, вне зависимости от его настроения. Эмоциональные аргументы обращаются к нашим эмоциям, вызывая радость, сочувствие, сопереживание, или гнев, в зависимости от контекста» [Патрик. Электронный ресурс].

В текстах, объединенных мыслью «Всемирно нужно сделать прививку», убеждение, как правило, строится с помощью рациональной аргументации, апеллирующей к:

– статистическим или обобщенным данным: *пандемия уже унесла жизни более 250 тыс. наших соотечественников; темпы заболеваемости продолжают расти более чем в 60 регионах России; смертность возросла; он (вирус) становится все более и более заразным;*

– непосредственной пользе вакцинации для человека: *какой-то процент привитых людей может заболеть, но в любом случае эти люди болеют гораздо легче и у них гораздо меньше риск умереть от коронавируса; в случае заражения не дает развиться болезни; предупреждает болезнь и ее осложнения; позволяет защитить не только человека, которому сделали прививку, но и окружающих;*

– значительно реже – к сопутствующим сферам деятельности, страдающим от медленных темпов вакцинации: *продолжающаяся нагрузка на систему здравоохранения может привести к очень серьезным последствиям и для экономики, и для жизни каждого россиянина; сегодня 16% от всех медиков страны занимаются исключительно лечением пациентов с коронавирусом. При этом россиянам по-прежнему нужна плановая и внеплановая медицинская помощь, операции, лечение других тяжелых заболеваний. Вакцинация и соблюдение правил – способ сделать все возможное, чтобы система здравоохранения как можно скорее вернулась к нормальному режиму работы.*

Нужно заметить, что в метадискурсе сама проблема вакцинации осмеянию не подвергалась, но народ чутко среагировал на некоторые неуклюжие действия властей.

Чтобы побудить население активнее вакцинироваться, власти прибегали к различным стимулирующим акциям (бонусы и розыгрыши призов среди вакцинированных граждан), что получило отклик в смеховом метадискурсе. В изнаночном мире действия властей обыгрывались, как правило, с помощью приема доведения до абсурда. Сравним заголовки в СМИ: *В Москве среди вакцинированных разыграют автомобили* – и интернет-мемы: *В Москве среди вакцинированных разыграют три деревни в Костромской области вместе с населением; в СМИ: В Уфе среди вакцинированных от ковида разыграют квартиру и десять айфонов* – и интернет-мемы: *Среди вакцинировавшихся девушек будет разыгран жених из богатой семьи.*

Следующая значительная по объему группа официальных текстов объединена тезисом «Вакцина безопасна для здоровья». Это обусловлено серьезной и масштабной проблемой, существующей довольно долгий период времени, к которой относятся «вопросы об опасениях насчет пользы и необходимости проведения вакцинации, сомнениях в безопасности вакцины и ее последствий для организма человека, оправданности риска и суждения об экономических выгодах фармакологических кампаний» [Рягузова 2021: 111].

Официальные тексты о безопасности вакцинации также по-

строены на рациональной аргументации. Рациональные аргументы можно разделить на 4 группы: аргументы, обосновывающие «доказательную базу» вакцины; аргументы, обосновывающие состав вакцины; аргументы, относящиеся к возникновению побочных реакций после вакцинации; аргументы, касающиеся последствий вакцинации.

Рассмотрим каждую группу аргументов и их особенности.

К аргументам, условно названным «доказательная база», относятся утверждения о безопасности вакцины, доказанные эмпирическим путем: *оба препарата доказали свою эффективность и безопасность и уже зарегистрированы; после прохождения всех необходимых исследований и соблюдения международных протоколов в России допущены к использованию четыре отечественных препарата; вакцибна прошла все испытания безопасности; все вакцины, зарегистрированные в России, эффективны и безопасны; вакцины безопасны и эффективны.* В текстах частотны слова «эффективность» и «безопасность». Однако большинство официальных и профилактических текстов ограничивается только этим аргументом, не усиливая его какими-либо конкретными данными о статистике, процедуре испытаний и пр. Крайне редко в текстах встречается апелляция к статистике по результатам испытаний: *за время испытаний антитела выработались у 92% привитых, а клеточный иммунный ответ сформировался у 100% добровольцев. А уровень антител до полутора раз выше, чем у переболевших COVID-19 – или к процессу испытаний: вакцина прошла все необходимые испытания безопасности и эффективности на нескольких видах животных (грызуны и приматы), позже вакцина была испытана на двух группах добровольцев.*

Редко в текстах появлялась эмоциональная аргументация в виде аргумента к авторитету: *научные статьи по результатам фазы I-II и III клинических исследований вакцины были опубликованы в одном из ведущих международных медицинских журналов – The Lancet; как отмечено в публикации авторитетного медицинского журнала The Lancet (от 4 февраля), международные эксперты подтвердили высокую эффективность и безопасность вакцины.* Несмотря на использование оценочной лек-

стики в описании научного источника, приходится признать, что речь идет, по сути, всего об одном (одном и том же) событии, что в контексте пандемии и масштабов самого факта изобретения безопасной вакцины, безусловно, недостаточно.

Аргументы, относящиеся к составу вакцины, направлены на преодоление опасения заражения вирусом непосредственно от прививки: *вакцины не содержат вируса, поэтому от них невозможно заразиться; вакцина не содержит патогенный для человека вирус, поэтому заболеть и заразить окружающих невозможно; консервантов и антибиотиков вакцина не содержит; ни одна из отечественных вакцин не содержит живой вирус или его компоненты; вакцина не содержит патогенный для человека вирус, вызывающий COVID-19, поэтому заболеть и заразить окружающих после прививки невозможно; заразиться COVID-19 непосредственно от вакцин невозможно.*

Аргументы, относящиеся к возникновению побочных реакций после вакцинации, призваны убедить адресата в том, что побочные реакции после любой вакцины – нормальное явление: *как и после любой прививки, после вакцинации от COVID-19 возможно возникновение побочных эффектов <...>. Побочные эффекты свидетельствуют о том, что в организме началось формирование иммунного ответа и, как правило, проходят в течение 1-2 дней.* Приравнивание новой вакцины против коронавируса к остальным вакцинам, используемым много лет, совершается с целью «заглушить» страх перед чем-то новым и ранее не изведанным.

Особый акцент делается на степени интенсивности побочных эффектов и кратковременности их проявления, кроме того, аргумент сопровождается рекомендацией: *после вакцинации в первые-вторые сутки могут развиваться кратковременные общие и местные реакции <...>. Эти явления обычно проходят без следа в течение 2-3 дней. Для снятия жара можно применять нестероидные противовоспалительные препараты; такие симптомы – реакция организма на введение вакцины. <...> Нужно просто подождать, возможно, принять жаропонижающее средство. Через день-два недомогание закончится.* Данные доводы отличаются более разговорной, простой тональностью, а

содержащиеся в них прескрипции призваны оказать помощь в принятии решения.

Аргументы, касающиеся последствий вакцинации, с большей долей вероятности появились вследствие так называемой инфодемии (информационной эпидемии) – намеренно широком распространении ложных, непроверенных сведений. Нельзя не согласиться с тем, что «инфодемия, распространяясь в несколько раз быстрее самого коронавируса, препятствует поиску заслуживающих доверия информационных источников, затрудняет доступ к проверенной информации, не позволяет разграничить достоверную и недостоверную информацию; в результате в обществе возникает паника, в ряде случаев осложняющая и препятствующая проведению противоэпидемиологических мероприятий» [Раренко, Воронцова 2021: 96]. Тексты, построенные на аргументах, развенчивающих страхи долговременных последствий вакцинации, можно считать в какой-то степени контраргументами, возникшими в ответ на множественные фейки о так называемом отложенном вреде вакцинации: *ни одна из вакцин против COVID-19 никак не влияет на вашу ДНК и не взаимодействует с ней; нет никаких доказательств того, что какая-либо вакцина, включая вакцину против коронавируса, может повлиять на фертильность у женщин или мужчин; российские вакцины от коронавируса прошли необходимые испытания по оценке влияния на потомство, прежде всего на лабораторных животных. Негативных последствий не выявлено. Если вы в настоящее время пытаетесь забеременеть, вам не нужно избегать беременности после вакцинации от COVID-19; если после вакцинации <...> наступила беременность, не переживайте. Вакцинация не создает никаких дополнительных рисков и не представляет угрозы для здоровья нерожавших женщин и их будущего потомства.* Аргументация часто строится на приеме сопоставления с другими, хорошо известными жителям вакцинами, – включение вакцин против COVID-19 в ряд апробированных вакцин должно стать дополнительным доводом в пользу вакцинации.

Что показывает анализ текстов метадискурса? Отрицаются, как правило, утверждения официального дискурса, касающиеся

доказательств безопасности вакцины. Как мы показали ранее, это действительно самый «незащищенный» и мало подкрепленный блок официальных аргументов. В текстах тем или иным образом обыгрывается слабость официальной версии: *рисунок, на котором изображены две лабораторные мыши, ведущие диалог: «Ты будешь вакцинироваться?» – «Ты сумасшедшая, еще на людях не испытали»* и т.д.

Срабатывают и привычные стереотипы, что русским не дано создать что-либо стоящее в области фармакологии, особенно в свете того, что наиболее эффективные лекарства созданы западной медицинской индустрией: *мем в стиле «Ожидание и реальность», построенный на олицетворении: спортивные привлекательные мужчины – это импортные вакцины, а непривлекательный образ «традиционного» российского мужичка в состоянии алкогольного опьянения – это Спутник V.*

Третья группа официальных COVID-текстов объединена тезисом «Нужно соблюдать антиковидный режим». Аргументация касалась двух ключевых тем: обоснование введения и соблюдения различных ограничительных мер и вопрос об обязательной вакцинации как неотъемлемом условии существования в новом «ковидном» обществе. Целью официальных текстов данного направления является формирование ответственного поведения человека, в том числе его выбора в пользу вакцинации.

Следует отметить, что вопросы соблюдения антиковидного режима вызвали наиболее резкую реакцию общества. Для того чтобы убедить адресата в правильности введения и соблюдения ограничений, аргументация текстов официального дискурса стала носить увещательный характер: *Конституция РФ гласит, что высшей ценностью является жизнь и здоровье человека (ч. 1 ст. 20 и ч. 1 ст.41), а органы власти должны принимать своевременные меры для их защиты; QR-код <...> это просто инструмент работы с информацией, удобный и понятный, который используют во многих сферах; меры противодействия COVID в России намного мягче, чем в ряде других стран, ведь они не предполагают обязательной вакцинации и штрафов за уклонение от нее.*

В официальных текстах ставился акцент на отрицании обяза-

тельного характера вакцинации. Однако зачастую аргументация в них строилась с помощью приема «да...но»: *Может ли человек отказаться от обязательной прививки против новой коронавирусной инфекции? **Может. Но** при эпидемической угрозе работодатель обязан отстранять от работы сотрудников, которые отказались делать прививку при отсутствии медицинских противопоказаний, но подлежащих обязательной вакцинации; Гражданин **может** отказаться от прививки. Это прямо закреплено в Законе (п. 1 ст. 5 Закона №157-ФЗ). Причем отказ от прививки можно никак не обосновывать: ни медицинскими отводами, ни беременностью, ни другими причинами. **Но** такие действия ведут к определенным последствиям.*

На наш взгляд, прием «да...но» является неуместным в официальных COVID-текстах в условиях всеобщей неопределенности и тревожности, вызванной пандемией. В представленных материалах часть после «но» однозначно и категорически отвергает разрешение, стоящее в начале текста: *вакцинация становится обязательной, если в субъекте вынесено соответствующее постановление <...> о вакцинации отдельных граждан или категорий граждан и даже «угрожает» адресату: Но тогда работодатель вправе отстранить его от работы и не платить ему зарплату за период отстранения*, что делает рациональную аргументацию практически абсурдной для обычного человека.

Это противоречие было подмечено нашим зорким народом и было отражено в большом количестве интернет-мемов, карикатур и анекдотов: *Смешная и грустная копинаста: Необязательная вакцинация, но обязательная, хотя и добровольная, но отказаться нельзя, точнее можно, но могут отстранить от работы или уволить, хотя это незаконно, но отстранять разрешили, а потом запретили, но не мы, а они, а главный не в курсе;*

– *А вакцинация будет добровольной или принудительной? – Захотите – добровольной, не захотите – принудительной.*

Завершая сопоставление официального ковид-дискурса и смехового, игрового метадискурса, мы можем сказать, что анализ вторичных текстов, отражающих рефлекссию широкого адресата, дает возможность не просто оценить эмоциональный отклик, реакцию народа на официальный дискурс, но и выявить

слабые места транслируемых официальных текстов, что может быть учтено при построении других профилактических текстов.

Литература

Гурин С. Концепция карнавала М. Бахтина и теория архаического праздника В. Топорова // Литературно-философский журнал Топос. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/koncepciya-karnavala-m-bahtina-i-teoriya-arhaicheskogo-prazdnika-v#_ftn4 (дата обращения 02.04.2022).

Завьялова Е.Е. Российские анекдоты на «коронную» тему: проблематика и поэтика // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. №3. С.259-295. DOI: 10.46539/gmd.v3i3.221. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-anekdoty-na-koronnyu-temu-problematika-i-poetika/viewer> (дата обращения 05.04.2022).

Ивин А.А. Основы теории аргументации / А. А. Ивин. М.: ВЛАДОС, 1997. 352 с.

Канашина С.В. Интернет-мем как современный медиадискурс // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2018. С.125–129. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-kak-sovremennyy-mediadiskurs/viewer> (дата обращения 05.04.2022).

Кутузова А.А., Шульман Е.М. Интернет-мемы как индикатор общественной реакции и инструмент обратной связи в период пандемии // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2022. Вып.2(32). С.46-67. DOI: 10.23951/2312-7899-2022-2-46-67 – [Электронный ресурс]. – URL: https://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2022&issue=2&article_id=8415 (дата обращения 09.04.2022).

Новикова О.Н., Калугина Ю.В. COVID-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. 2020. Т.25. №2. С.376–381. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26

Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Кубрак Т.А., Зачесова И.А. Дискурс социальных медиа в условиях пандемии COVID-19. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/socialnye-media-covid-19/> (дата обращения 07.04.2022).

Патрик Элис. Полемика – искусство спора. – [Электронный ресурс]. – URL: http://samlib.ru/p/patrik_e/polemika.shtml (дата обращения 02.04.2022).

Раренко А.А., Воронцова В.О. Инфодемия в условиях пандемии

COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2021. №2. С.94-104. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.08 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infodemiya-v-usloviyah-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения 06.04.2022).

Рягузова Е.В. Когнитивные аспекты отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19 // Российский психологический журнал. 2021. Т.18. №2. С.109–121. DOI: 10.21702/rpj.2021.2.7

REFERENCES

Gurin S. Konceptiya karnavala M. Bahtina i teoriya arhaicheskogo prazdnika V. Toporova // Literaturno-filosofskij zhurnal Topos. 2018. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/konceptiya-karnavala-m-bahtina-i-teoriya-arhaicheskogo-prazdnika-v#_ftn4 (data obrashcheniya 02.04.2022).

Zav'yalova E.E. Rossijskie anekdoty na «koronnuyu» temu: problematika i poetika // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. №3. S.259-295. DOI: 10.46539/gmd.v3i3.221. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-anekdoty-na-koronnuyu-temu-problematika-i-poetika/viewer> (data obrashcheniya 05.04.2022).

Ivin A.A. Osnovy teorii argumentacii / A. A. Ivin. M.: VLADOS, 1997. 352 s.

Kanashina S.V. Internet-mem kak sovremennyj mediadiskurs // Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki. 2018. S.125–129. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mem-kak-sovremennyj-mediadiskurs/viewer> (data obrashcheniya 05.04.2022).

Kutuzova A.A., SHul'man E.M. Internet-memy kak indikator obshchestvennoj reakcii i instrument obratnoj svyazi v period pandemii // ПРАΞΗΜΑ. Problemy vizual'noj semiotiki. 2022. Vyp.2(32). S.46-67. DOI: 10.23951/2312-7899-2022-2-46-67 – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2022&issue=2&article_id=8415 (data obrashcheniya 09.04.2022).

Novikova O.N., Kalugina YU.V. COVID-19 v kontekste sovremennogo sostoyaniya issledovaniya diskursa o pandemii // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2020. T.25. №2. S.376–381. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.26

Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Kubrak T.A., Zachesova I.A. Diskurs social'nyh media v usloviyah pandemii COVID-19. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/socialnye-media-covid-19/> (data obrashcheniya 07.04.2022).

Patrik Elis. Polemika – iskustvo spora. – [Elektronnyj resurs]. – URL: http://samlib.ru/p/patrik_e/polemika.shtml (data obrashcheniya 02.04.2022).

Rarenko A.A., Voroncova V.O. Infodemiya v usloviyah pandemii COVID-19 // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sociologiya: Referativnyj zhurnal. 2021. №2. S.94-104. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.08 – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infodemiya-v-usloviyah-pandemii-covid-19/viewer> (data obrashcheniya 06.04.2022).

Ryaguzova E.V. Kognitivnye aspekty otnosheniya studencheskoj molodezhi k vakcinacii ot COVID-19 // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2021. T.18. №2. S.109–121. DOI: 10.21702/rpj.2021.2.7

©Катаева А.С., 2022

©Соболева Е.Г., 2022

Катаева Анастасия Сергеевна – начальник редакционно-издательского отдела. Городской центр медицинской профилактики (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620027, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 51, 41.

E-mail: koneva_nastya35@mail.ru

Kataeva Anastasiya Sergeevna – Head of the Editorial and Publishing Department. City Center for Medical Prevention (Yekaterinburg, Russia).

Соболева Елена Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620072, Россия, г. Екатеринбург, ул. Сиреневый бульвар, 14, 98.

E-mail: egsobol@yandex.ru

Soboleva Elena Grigor'evna – Candidate of Philology, Docent of the Department of Russian Language for Foreign Students. Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).